

ИСТОРИЯ ИСКУССТВ

ПЕТР ГНЕДИЧ

УДК 75
ББК 85.14
Г56

Гнедич, Петр Петрович.

Г56 История искусств. Том 1 / Петр Гнедич. — Москва :
Эксмо, 2026. — 432 с. : ил.

ISBN 978-5-04-198730-5

Знаменитый искусствовед Петр Гнедич прослеживает путь искусства от доисторических стоянок пастушеских племен до расцвета искусства Древней Греции. Вы увидите, как первобытный хаос форм сменяется стройными канонами, как рождаются первые шедевры архитектуры и скульптуры. Вместе с автором вы пройдете по землям Египта, Индии, Китая и Западной Азии, чтобы в итоге оказаться в Элладе — той самой колыбели, где античные мастера заложили основы красоты и гармонии. Книга, после которой история искусства заиграет новыми красками.

УДК 75
ББК 85.14

ISBN 978-5-04-198730-5

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение

<i>Доисторическая эпоха. — Свайный период. — Пастушеские племена. — Задачи эстетики</i>	5
---	---

Глава первая. Египет

<i>Страна и народ. — Пирамиды. — Иероглифы. — Живопись. — Скульптура. — Идея храма. — Одежда</i>	35
--	----

Глава вторая. Индия и Китай

<i>Буддизм. — Архитектура и пластика Индии. — Нравственные идеалы. — Небесная империя</i>	113
---	-----

Глава третья. Западная Азия

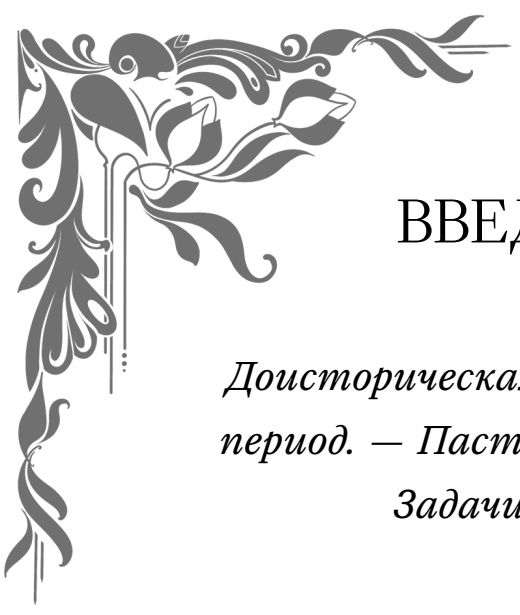
<i>Ассирия. — Персы. — Евреи</i>	151
----------------------------------	-----

Глава четвертая. Эллада

<i>Страна. — Религия. — Архитектура. — Пластика. — Живопись</i>	185
---	-----

Сноски	349
--------	-----

Приложение	350
------------	-----

ВВЕДЕНИЕ

*Доисторическая эпоха. — Свайный
период. — Пастушеские племена. —
Задачи эстетики*

I

Древнейшие из дошедших до нас памятников старины свидетельствуют, что за 5000 лет до нас жили народы, обладавшие высокой степенью культуры и ясным, определенно сложившимся взглядом на искусство. Очевидно, что такая культура не явилась сразу, но имела огромный подготовительный период времени, в течение которого крепла и созревала человеческая мысль. Период этот, когда гений человека вел, в полном смысле слова, борьбу за существование, добываясь путем невероятного труда некоторой жиз-

ВВЕДЕНИЕ

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАЩИТЫ ОТ РАЗНЫХ
НЕВЗГОД, ТАК НАЗЫВАЕМАЯ БОРЬБА
ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ, СОЗДАЕТ
ПРИМИТИВНОЕ ОРУЖИЕ И ПОСТРОЙКИ.

ненной обеспеченности, — период этот известен нам только по раскопкам, по тем остаткам, что мы находим в курганах, на отмелях, в старых пещерах, в обвалах берегов.

При взгляде на эти зачатки цивилизации нас поражает то стремление к эстетической форме, которое не чуждо было первобытному человеку на самых первых ступенях развития.

Человек был так жалок, так бесконечно слаб среди окружающей его гигантской фауны. Мاستодонты, динотерии, колоссальные олени, тигры, плавающие ящерицы грозили ему на воде и на суше. У него не было никакого оружия, кроме суковатой палки с обожженным в огне концом. Но уже и эта палка несколько отличала его от прочих, одаренных инстинктом животных: он знал огонь, он хранил его. Он видел, как дуб загорается от удара молнии, как лава

Доисторическая эпоха

течет по склонам вулкана и воспламеняет дерево. Он унес этот огонь и поддерживал его между камней. До этого еще никто на земле не додумался.

Человек видел, как бобры-великаны устраивали посреди речки селение и соединяли его плотиной с берегом. Хитрое подпирание домика сваями давало особенную прочность постройке. И вот появляются подобные же свайные человеческие деревни, застраиваются маленькими поселками, где живут семьи и роды, где постоянно поддерживается огонь, процветают те несложные мастерства, без которых немыслим самый незатейливый домашний обиход. Острые зубы и клыки, насаженные на палки, оберегают в крайнем случае от нападения неприятелей.

Необходимость защиты от разных невзгод, так называемая борьба за существование, создает примитивное оружие и постройки.

А бороться было с чем. Девственные тропические леса, покрывавшие в то время Европу, держали в страхе их обитателей. Мохнатому мамонту одного взмаха хоботом достаточно было, чтобы не только убить любого силача, но и раз-

ВВЕДЕНИЕ

метать в прах его убогое жилище. На том месте, где теперь стоит Париж, среди лиан, гроздьев винограда и переплетенной прозрачной сетки плюща, гнездились огромные змеи, извиваясь на сучьях стотридцатиаршинного дерева *sequivia gigantea*. Дикие лошади паслись по тучным пастбищам теперешней Германии. Ко всему присматривался человек, все это его поражало, он запоминал эти образы, носил их в себе, часто даже боготворил их, и когда ему под руку попадался мало-мальски подходящий материал, он воссоздавал их изображения, грубо, по-детски, но самобытно, быть может, с сильнейшим порывом вдохновения, чем творят нынешние художники свои произведения.

При раскопках мы нередко встречаем выцарапанные на слоновой кости изображения головы носорога, оленя,

ЧЕЛОВЕК ВИДЕЛ, КАК БОБРЫ-ВЕЛИКАНЫ
УСТРАИВАЛИ ПОСРЕДИ РЕЧКИ СЕЛЕНИЕ
И СОЕДИНЯЛИ ЕГО ПЛОТИНОЙ
С БЕРЕГОМ.

Плывущий олень. 11 тыс. лет до н. э. Британский музей, Лондон

ВВЕДЕНИЕ

коня и даже целого мамонта. Какой-то дикой, таинственной силой дышат эти рисунки, и, во всяком случае, талантом несомненным.

По прилагаемому рисунку можно судить, насколько правилен и удачен очерк допотопного слона, переданный неведомым художником. Он несравненно выше позднейших египетских и ассирийских рисунков: он, бесспорно, лишен всякой условности и педантизма.

Едва человек обеспечил себя хотя бы немного, едва он мало-мальски чувствует себя в безопасности — взгляд его ищет красоты. Его поражают яркие цвета красок, — он расписывает себе тело всевозможными колерами, натирает его жиром, обвешивает нанизанными на шнурок ожерельями из ягод, фруктовых косточек, костей и корней, даже просверливает себе кожу для закрепления украшений. Густые сети лиан учат его плести себе койки для ночлега, и он плетет первобытный гамак, уравнивая стороны и концы, заботясь о красоте и симметрии. Упругие ветви наталкивают его на мысль о луке. Трением одного куска дерева о другой добывается искра. И, наряду с этими необходимыми, необычайной важности открытиями, он заботится

УЖАСНЫМ ТРУДОМ, С ПОМОЩЬЮ
ТРЕНИЯ, ДОБЫВАЕТСЯ У СЕВЕРНЫХ
ПЛЕМЕН ОГОНЬ И ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ
ДО ПЕРВОГО ДОЖДЯ, ЮЖНЫЕ ПЛЕМЕНА
СЧИТАЮТ ЭТО РОСКОШЬЮ.

о пляске, ритмических движениях, пучках красивых перьев
на голове и тщательной росписи своей физиономии.

Море выбрасывает гладко обточенные прибоем камни.
Разбив их на части, прибрежный житель получает почти
готовый наконечник оружия. Острый край раковины слу-
жит ему ножом. Морская трава дает превосходные веревки,
рыбьи кости — иглы, а древесная смола — клей. Всем этим
пользуются люди, давая всему возможно более правильную,
отвечающую назначению форму.

Как в первые два года жизни ребенок приобретает
такую массу познаний, что с ней едва ли сравнится все
его знание последующих лет, так и первобытный человек,
на своих низших стадиях развития, делает массу таких

ВВЕДЕНИЕ

величайших открытий, с которыми едва ли могут тягаться все позднейшие его открытия и изобретения, хотя бы они и носили на себе громкие имена их авторов: Ньютона, Уайта, Эдисона. Важна инициатива, импульс в каждом деле: дан толчок — движение будет.

Какова же была жизнь в эти отдаленные от нас эпохи? Можем ли мы себе представить человека, лишенного всех условий современной цивилизации? Чтобы разрешить этот вопрос, бросим взгляд на современных дикарей — ну хотя бы на австралийцев.

Океанийцы живут в пещерах или в примитивных шалашиках. Они натерты вонючим жиром, волосы вечно растрепанные, свалявшиеся. Некоторые племена не нуждаются в огне: едят сырыми червей, пауков и гусениц; только при случае — рыбу или дичь.

Ужасным трудом, с помощью трения, добывается у северных племен огонь и поддерживается до первого дождя, южные племена считают это роскошью. Одежда их заключается в простом куске коры, кое-как прикрепленном вокруг бедер. Они выходят на поиски пищи, только когда

голодны. Язык их беден до того, что отвлеченных понятий на нем не существует. Названия видимых предметов: дерево, лодка, камень и пр. — у них есть, но понятий: добродетель, слава, ум — у них не имеется. Представления о прошедшем и будущем им недоступны. Счета дальше десяти у них нет. Бога у них нет, есть только смутное понятие о дьяволе, злой силе, которой надо страшиться. Они, не стесняясь, едят своих детей, родителей, родственников.

Картина ужасная! Это низшая ступень человеческого развития. Но если внимательно рассмотреть изображения этих несчастных представителей человеческого рода, нас поразит одно явление: ясное стремление в них к красоте и изяществу (конечно, своеобразному). Их грязная копна волос украшена улитками, костями и комками глины. Это отвратительно в натуре, но симметрично и не лишено известной грации на портрете. Лица их расписаны чрезвычайно симметрично, даже в оборванных ушах (у каннибалов Винуа Леву) соблюдается равномерная правильность болтающихся лохмотьев кожи. У иных каледонцев прическа настолько сложна, что сделала бы честь любому

ВВЕДЕНИЕ

куаферу. На ногах и руках у них браслеты, на шее ожерелья, в носу кольца и палки. Словом, чувство гармонии говорит в нем, в первобытном человеке, ранее всех других чувств и знаний.

Было бы излишне вдаваться в подробности, была ли когда-нибудь заселена подобными племенами, или пришельцы из Азии, заселившие ее, обладали значительной степенью культуры. Наконец, вопрос о том, когда именно наши предки находились на первобытной ступени развития, — едва ли разрешим, хотя доисторическая археология имеет теперь много последователей, и научная литература каждый год обогащается новым материалом.

Идти точным изысканиям вглубь неведомых веков — небезопасно, но гипотезы современных ученых утверждают, что ледниковый период, продолжавшийся около ста тысяч лет, получил уже до известной степени культурного чело-

ИДТИ ТОЧНЫМ ИЗЫСКАНИЯМ ВГЛУБЬ
НЕВЕДОМЫХ ВЕКОВ — НЕБЕЗОПАСНО.

века из предыдущего периода. За последнее время даже возник вопрос о существовании человека в конце третичного периода. Самые добросовестные вычисления заставляют предполагать, что появление человека в Европе произошло за полмиллиона лет до нашей эры [1].

Мы не знаем, когда «ударил час умственного пробуждения человечества» и разум одержал победу над чувственностью. Мы знаем только, что протекло бесконечное количество веков, в течение которых родилось и умерло бесконечное количество людей — быть может, умных, богато одаренных, красивых, обладавших колоссальными способностями, но о которых до нас не дошло никакого намека, которые канули в вечность бесследно, как те облака, что носились в то время над землей. Они, быть может, совершили свое: вложили свою лепту в сокровищницу знаний и усовершенствований и пропали навсегда, уступив место новым поколениям.

Каменный период, то есть период, когда оружие изготовлялось человеком из камня, сменился периодом бронзовым и железным. Степень развития нации и окружающие условия влияли, конечно, на быстроту переходов из одного